

Вадим Абдрашитов

ВОСПОМИНАНИЯ

Колibri
МОСКВА

*Карен Шахназаров, кинорежиссер,
генеральный директор киноконцерна «Мосфильм»:*

Мы познакомились еще во ВГИКе. Хорошо помню его, молодого, всегда целеустремленного, очень заряженного. В нем был момент лидерства. И во ВГИКе, и потом это был молодой режиссер, очень рано заявивший о себе как о человеке-лидере.

Наверное, это связано прежде всего с тем, что у Вадима всегда был свой особый взгляд. Свой принципиальный взгляд на мир, на то, что происходит, что он и показывал в своих замечательных картинах.

Вадим снял очень хорошие картины, и они в моей памяти остались практически полностью, а все-таки у него довольно большая фильмография. Какие-то фильмы уходят, какие-то забываешь, а все его картины я помню отлично, и это говорит о том, что в его картинах был свой стиль.

Что такое искусство? Прежде всего стиль, нечто неуловимое, что отличает настоящего художника от просто хорошего профессионала. Что-то, что ты не можешь описать словами, но что присуще тому или иному мастеру. Вадим был именно таким человеком. У него был свой стиль — неповторимый, самобытный. Можно отрезать титры, и все равно понятно, что это кино Вадима Абдрашитова.

Я думаю, что его вклад в нашу культуру огромен, и он таким останется, и будет все более оцениваем нами. Многие вещи, о которых он говорил, только сегодня становятся понятными, а Вадим это предвидел, предчувствовал.

Уход товарища — большая утрата. И она не затушевывается временем. Я даже думаю, что чем больше проходит времени, тем больше я чувствую, как мне не хватает общения с Вадимом. Еще надо понимать все необыкновенное обаяние его как личности. При всей своей внешней серьезности, целеустремленности он был необыкновенно обаятельный человек, с огромным чувством юмора. Мы проводили потрясающие вечера в разговорах.

Мне этого очень не хватает, но он всегда останется в моей памяти, и я уверен, как у любого думающего, чувствующего зрителя, который хоть раз соприкасался с его прекрасными работами.

Ольга Суркова¹:

Что такое кинематограф Вадима Абдрашитова? Всякий раз, предвкушая просмотр его нового фильма, я испытывала внутреннее волнение: сумею ли соответствовать в полной мере тому, что мне предстоит увидеть? Я знала, что за прямым драматургическим действием будут прослушиваться особые, тревожащие сигналы, которые подсказали Майе Туровской² назвать эти фильмы сейсмографическими, то есть предсказывающими климат будущей истории.

Из современных авторов именно фильмы Абдрашитова таили для меня какую-то трудно разгадываемую до конца тайну. Начиная с картины «Охота на лис», поразившей меня столь неожиданно поднятой проблемой разлада поколений, я ожидала в каждой следующей картине режиссера разглядеть нечто важное, не замечаемое прежде и далеко не всем доступное.

Некая непонятность нисколько не мешала картинам Абдрашитова иметь большой зрительский успех. Его герои были узнаваемы, но зачастую их действия и поступки вызывали нескончаемые споры не только между зрителями, но и между профессионалами. Больше всего разногласий вызывали две картины: «Остановился поезд» (1982) и «Плюмбум, или Опасная игра» (1986).

¹ Ольга Суркова — киновед, автор книг об Андрее Тарковском и Вадиме Абдрашитове. Дочь Евгения Суркова — кинокритика, главного редактора журнала «Искусство кино».

² Майя Туровская — советский и российский театральный критик, киновед, культуролог.

Рассуждая, например, о «Плюмбуме» в «Литературной газете» в те же далекие годы, мой отец, критик Евгений Сурков, так точно вопрошал, пытаясь разрешить споры: «Именно такого мальчика не было! Но что это меняет? Разве не реальна, не знакома каждому та нравственная контроверза, которая в нем олицетворена? И вызвала к жизни его странный, опасно странный характер. На котором сошлись крайности, отрицающие друг друга... Страстно возненавидев зло, он сам становится его ипостасью. Его воплощением». Как это правильно по существу!

Абдрашитов имел особую судьбу в истории советского кинематографа, последовательно обозначив своими фильмами те ступени нашей общей жизни, которые при общем равнодушии и попустительстве вели нас всё ниже и ниже. Режиссерское отделение ВГИК он окончил, успев получить до этого совершенно другой жизненный опыт.

Призывно сияли огни Современника и Таганки, поэтические вечера в Политехническом, первые публикации Солженицына и западных авторов... Всё бурлило новизной! Наука развивалась, вызывая споры физиков с лириками. Многообразие впечатлений сносило голову будущему физику Абдрашитову, и ему становилось ясно, что его будущее должно быть связано не с наукой и инженерией, а с искусством кино! Кино во что бы то ни стало!

В киноинституте недавний абитуриент быстро обратил на себя внимание весьма незаурядными и очень разными студенческими работами. Блестяще снятый документальный фильм «Репортаж с асфальта» не только засчитали как курсовую работу, но он получил и высочайшую оценку мастера курса Михаила Ромма.

А игровую курсовую работу, очаровательную комедию, сделанную по рассказу Горина «Остановите Потапова!», посчитали настолько профессиональной и ярко авторской, что она стала дипломом, и недавнего студента поспешили пригласить работать на «Мосфильм». Блестяще снятая, полная изящного юмора игровая комедия осталась в истории кино свидетельством изначальных широких возможностей режиссера, выработавшего совершенно особый, ни на кого не похожий путь критического анализа современной жизни, ее особенностей, чреватых грядущими опасными переменами. В художественном почерке Абдрашитова невероятно плодотворно соединились физик с лириком. Аналитически точный научный ум, исследующий наш социум с психологически точным и глубоким пониманием человека, рожденного этим социумом.

Две первые картины – «Слово для защиты» и «Поворот» – были весьма радушно приняты публикой и критикой. Но мало кто обратил внимание на изменение ценностей героев картины, осознанно или подсознательно подменявших их на мещанские, хорошо оплачиваемые радости, неприемлемые для «комиссаров в медных шлемах», о которых они продолжали петь на своих дружеских посиделках.

В «Охоте на лис» (1980) с максимальной степенью драматизма проявились уже не межличностные ссоры, а разрыв поколений. Пускай где-то в другом пространстве старики бормочут о каких-то якобы важных для них «идеалах», новое поколение образованной молодежи мечтает о номенклатурном росте со связями и поездках за границу, а для юнцов с городских окраин главной ценностью становится возможность хорошего левого заработка безо всяких досок почета. Эта картина Абдрашитова встревожила

начальство. Добились от автора изменения финала. Но толком не знали, что с нею делать дальше.

Как писал мой отец, Евгений Сурков, как главный редактор журнала «Искусство кино» (1980) в некотором смысле ответственный за правильное обозначение каждого нового фильма для зрителя и, может быть, раньше других оценивший эту картину: «Фильм “Охота на лис” на экранах шел мало. При подведении итогов года не упоминался. Ни в какие “обоймы” года не включался. И вызвал всего три-четыре рецензии, оказавшиеся равно очень далекими от того нового, что фильм внес в наш духовный опыт...» Абдрашитов и Миндагзе в высокой степени наделены даром — видеть за фактом скрытую от других суть. И объяснять эту суть так, чтобы мы сами захотели пробиться к ней, а не по подсказке авторов картины. Не под их руководством. Но как раз эта черта фильма, самая в нем драгоценная с точки зрения эстетической, и не понравилась критике.

«Парад планет» (1984) завораживал тревожной нежностью, кажется, не оставляя зрителям энергии для каких-то споров. Все думали о своем. И тем не менее, может быть, в самой глубокой лирической интонации фильм рассказывал о несостоявшихся грезах юности, о бесплодных поисках космических смыслов пребывания на этой земле. О мелочности волнений и трогательной беззащитности в текучке серых будней. «Грустно жить на этом свете, господи!»

Гораздо позднее, уже в 1988 году, я попала на просмотр нового фильма Абдрашитова «Слуга». Смотрела и не верила своим глазам! Мне казалось, что я нахожусь уже не в Советском Союзе, а какой-то другой России, столь

критично анализирующей уходящую эпоху. Фильм не только состоялся как явление, но получил, помимо всяких разных призов, Государственную премию СССР. Казалось бы, все всё начали понимать! Но следующий, поистине выдающийся фильм Абдрашитова «Армавир» (1991) с невероятной, шекспировской мощью возопил о катастрофическом распаде Советского Союза, оставившего вдруг своих былых граждан трагически обездоленными и обезличенными в недавно еще своей стране. Ожидание грядущего прекрасного будущего наиболее мыслящей частью населения было таким беспрецедентно влекущим, что никто не разобрался в данной картине. Немыслимо! Но не поняли и не приняли! Сочли за претенциозную ошибку автора!

Далее, приезжая регулярно на фестиваль в Сочи, я видела в 1995 году «Пьесу для пассажира», в 1998 году «Время танцора» и, наконец, в 2003 году, к величайшему сожалению, последний фильм Абдрашитова «Магнитные бури», всякий раз поражаясь невероятной прозорливости автора, дарующего мне познание глубоких противоречий новой России, чреватых социальным взрывом. Удивительно, но мой восторг от последних фильмов разделяли очень немногие коллеги.

Должна сказать, что картины, рожденные Абдрашитовым в долгом диалоге с Миндагзе, это документально-художественный анализ противоречий времени, в котором нам выпало жить. Абдрашитов умел настолько органично соединить аналитику с образностью, что каждая его картина становилась новым откровением о текущем времени. Всегда неутешительным! Но всегда предлагающим зрителям разобраться в тех опасных хитросплетениях реальности, которые оставались неосознанными большинством, не умевшим да и не желавшим разобраться, что к чему. Я не припомню другого

режиссера нашего кино, у которого из картины в картину главным фигурантом становился не конкретный персонаж, но течение нашей общественной жизни, по сути, наша социалистическая и начинавшая формироваться постсоциалистическая реальность. Фильмы Абдрашитова, внешне сдержанные и строго аналитичные, необыкновенно чувственны, полны тончайшим и непосредственным авторским переживанием нашего времени.

Кинематограф Абдрашитова являет собою в нашем кино поистине уникальный опыт глубокого художественного исследования человека в динамике и контексте его общественного существования, которое — и, может быть, это самое важное — становится само по себе едва ли не главным действующим лицом экранных событий. Абдрашитов чувствует, перевоссоздавая в своих фильмах, скрытые для поверхностного взгляда механизмы порабощения человека обществом, которые разрушают, а то и убивают его.

Именно Абдрашитову удавалось всякий раз наполнить сложную, аналитически просчитанную формулу сценарного замысла дышащей на экране и душу рвущей, подлинной, кровоточащей жизнью. Точность выбора и умение работать с актерами в соответствии со своим авторским замыслом являются, видимо, основной составляющей абдрашитовского экрана.

Абдрашитов умел так работать со своими актерами, что простые и вполне узнаваемые персонажи порой таили в себе какую-то странно ощутимую связь с неведомой им самим тайной силой, направляющей их жизнь и решения, порой трудно объяснимые с точки зрения здравого смысла. Абдрашитов населял свое экранное пространство, с одной стороны, очень узнаваемыми, простыми людьми, но, с другой стороны, отмеченными

какой-то притаившейся в них тревожной недоговоренностью, предстоянием у какого-то невидимого им порога.

Как зритель я всегда становилась пленником этого затягивающего мира, вибрирующего на грани реальности. Опять же, какой реальности? Но дух захватывает при погружении в этот вполне правдиво воссозданный, но опасный и зыбкий мир. Прямо по Канту: в этом мире мы имеем дело только с явлениями, данными нам в опыте, но «вещь в себе» остается для нас скрытой. При этом живут на экране Абдрашитова простые ребята, без особых претензий. И живут они свои мало чем примечательные обычные жизни, но отчего-то возникает ощущение, будто эта простая жизнь определяется каким-то скрытым от них замыслом. В свойственной режиссеру интонации сдержанной ответственности за участь человека, обреченного оказаться в тисках этих необратимых процессов. В конце концов, того вселенского обмана, который вновь и вновь берет человека в заложники ради каких-то своих недобрых целей, разрушая его и вынуждая в разных обстоятельствах к бесконечной мимикрии, чреватой маленькими трагедиями.

О чем волнуется режиссер? О чем говорит, когда нужно думать об устройстве нового времени? Но хочется сегодня еще раз задаться вопросом, что может быть сейчас современнее «Времени танцора» и таинственнее «Пьесы для пассажира»? Своевременнее зреющих «Магнитных бурь»? Да уж, нет пророка в своем отечестве! И потому мне кажется таким важным говорить о кинематографе Вадима Абдрашитова¹.

¹ Подробно о творчестве В. Ю. Абдрашитова О. Е. Суркова написала в книге «Время и судьба». М., ИМЛИ РАН, 2014.

МОЯ БИОГРАФИЯ

Детство

У нас была кочевая офицерская семья. Я родился в Харькове, потом жил на Камчатке, Сахалине, во Владивостоке, в Ленинграде, Москве, Алма-Ате и других местах. Единственный ценный багаж — отцовская библиотека, огромные ящики с книгами, мы их возили с собой через всю страну. Мама химик по образованию, русская с Дальнего Востока, окончившая Томский университет, не работала, была классическая офицерская жена: занималась домом и нами, детьми. Она была красавица, по-женски очень обаятельная. Отец был особый, отдельный человек — чрезвычайной скромности и очень цельного характера. Это был кадровый военный, татарин из Семипалатинска, который в молодости играл на скрипке, много читал, всем интересовался. Когда ушел в запас, полюбил книги по искусству. Читал о живописи, скульптуре, собирал альбомы. Я не знаю, как в нем уживалось армейское и вот это, другое.

Поскольку я январский, а в мае закончилась война, толком ничего не помню. Отца уже отозвали в Харьков (где я и родился), жили мы в военном городке. И вдруг по радио объявили, что война закончилась. Молодые офицеры с криками «ура» выбежали на улицу, стали стрелять в воздух и меня подбрасывали вверх. А мама металась, пытаясь меня поймать. Так я участвовал в салюте Победы.

Владивосток, конец 40-х годов
Вадим с отцом Юсупом Шакировичем

Мама, Галина Николаевна «была красавица,
по-женски очень обаятельная»

Мои воспоминания относятся к тому времени, когда мы жили во Владивостоке, мне было пять-шесть лет. И вот — колонны пленных японских солдат. Они ходили на стройку и обратно в бараки и всегда пели одну и ту же песню — «Катюшу». Пели на каком-то непонятном языке. А мы, дети, сбегались и смотрели на это, потому что у нас был интерес, такой бартер: мы бросали им хлеб, который таскали из дома, а они в ответ — самодельные свистульки. И этот образ так «записан» в голове и ушах, что до сих пор при звуках «Катюши» передо мной встают эти японцы, поющие на ломаном русском.

Из Харькова до Владивостока переезд был долгий. Владивосток, улица Нижняя Портовая, Вадим — крайний левый в первом ряду в компании мальчишек из военного городка.

моя биография

Ленинградская жизнь после Владивостока была совершенно другой. В Ленинграде отец поступил в военную академию. Нам дали комнату на Староневском, откуда была видна Лавра, а чуть дальше, с другой стороны — школа, куда я пошел в первый класс. Величественный, еще измученный блокадой город. Старые питерские дворы, пустые окна. Новые друзья. 1953 год.

Смерть Сталина. В школе отменяют занятия, в стране траур. Нам говорят, что уроков не будет, можно идти домой. Март. Был солнечный день, а может быть, и нет. Бежали, наверное, размахивая портфелями или ранцами. Надо было перебежать площадь перед Лаврой, на ту сторону, к Староневскому. Прибегаю домой веселый. За столом сидит мама заплаканная. Папа стоит рядом с мамой. Я вбегаю и кричу «Я знаю, что вы здесь плачете, потому что Сталин умер». И получаю от папы подзатыльник.

Вадим пошел в школу в Ленинграде в начале 50-х и учился там до 5-го класса.

УДК 7.07.(791)
ББК 85.37
А13

Абдрашитов В.

А13 Воспоминания / Абдрашитов В. Ю. — М. : Колибри, Издательство АЗБУКА, 2025. — 272 с.: ил.

ISBN 978-5-389-27200-2

Вадим Абдрашитов в своих фильмах очень правдиво рассказал о жизни нашей страны и о самых важных проблемах, с которыми мы сталкивались во второй половине XX века. Время ученичества и выбора профессии, встречи с замечательными людьми, его размышления о жизни, рассказы о нем других людей — это книга не только об Абдрашитове, но о том, как мы прожили вторую половину XX века и что перенесли из него в век XXI.

Эта книга состоит из подлинных воспоминаний и рассказов Вадима Юсуповича, собранных друзьями и его семьей, а также из воспоминаний о нем близких друзей и коллег.

УДК 7.07.(791)
ББК 85.37

Литературно-художественное издание
Әдеби-көркем басылым

Абдрашитов Вадим Юсупович

ВОСПОМИНАНИЯ

Руководитель проекта *Ольга Ро*

Редактор *Мария Николаева*

Автор дизайн-макета и художественный редактор

Надежда Данильченко

Технический редактор *Лидия Сеницына*

Корректоры *Светлана Луконина,*

Татьяна Филиппова

Верстка *Леонид Харченко*

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 29.09.2025.

Формат 90 × 100 $\frac{1}{16}$. Гарнитура «Laguna».

Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 28,3.

Тираж 2000 экз. О-PRS-36202-01-R. Заказ №

- © Абдрашитов В. Ю., наследники, текст, фотографии, 2025
© Киноконцерн «Мосфильм» («Слово для защиты»,
«Поворот», «Охота на лис», «Остановился поезд»,
«Парад планет», «Пломбум, или Опасная игра», «Слуга»),
кадры из фильмов, фотографии со съемок фильмов
© Студия «Арк-фильм» («Армавир», «Пьеса для пассажира»,
«Время танцора», «Магнитные бури»), кадры из фильмов,
фотографии со съемок фильмов
© ВГИК («Репортаж с асфальта», «Остановите Потапова!»),
фотографии
© Плотников Валерий, фотография на обложке и стр. 64
© ТО «Мир искусства», тексты
© Фонд «Триумф», фотографии
© ООО «Издательство АЗБУКА», 2025
Колибри®

Изготовитель: ООО «Издательство АЗБУКА» –
обладатель товарного знака Колибри
115093, Москва, вн. тер. г.
муниципальный округ Даниловский,
пер. Партийный, д. 1, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Өндіруші:
«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ –
Колибри тауар белгісінің иесі
115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
Даниловский муниципалдық округі,
Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
Эл. поштасы: sales@atticus-group.ru

Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»
в г. Санкт-Петербурге
191024, Санкт-Петербург,
Херсонская ул., д. 12–14, лит. А
Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru

Санкт-Петербург қаласындағы
«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы
191024, Санкт-Петербург,
Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А
Тел. (812) 327-04-55
Эл. поштасы: trade@azbooka.spb.ru

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Отпечатано в России. Ресейде басып шығарылған.

Сведения о подтверждении соответствия издания
согласно законодательству РФ о техническом регулировании можно получить
по адресу: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

